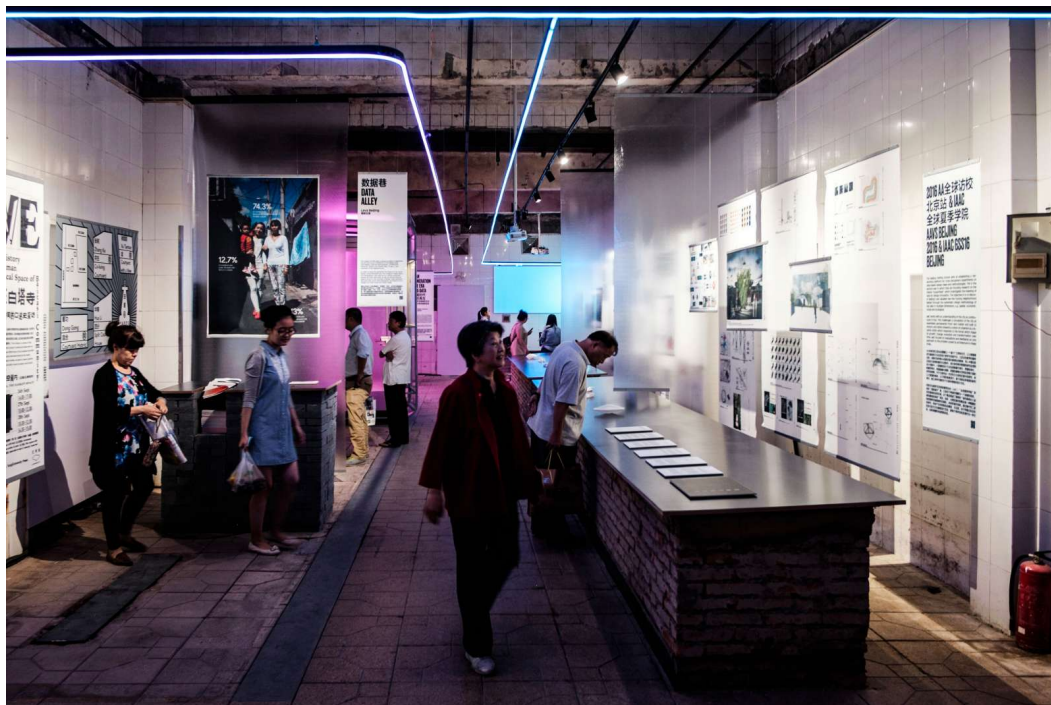

Беатриче Леанца «Голоса (навстречу другим институтам)»

Глобальная школа – временный проект на месте закрытого и конфискованного коммунального рынка в хутунах неподалеку от Белой дагобы в Пекине. Пекинская неделя дизайна, 2016. Фотография: Никола Лонгобарди

Об устаревании институтов

Подобно книгам, картам или библиотекам, музеи относятся к «интеллектуальным технологиям» в терминологии Николаса Карра. Это не просто инструменты, способные дополнять или усиливать определенные человеческие способности. Это машины познания, которые меняют наш способ взаимодействия с окружающим миром, его осознания, представления и творения. Они и сами трансформируются по мере того, как трансформируют нас.

Как показывает человеческая история, расширение горизонтов прогресса обычно совпадает с технологическими катаклизмами, которые приводят к решительному пересмотру наших способов взаимодействия с природным миром и обществом, нашего поведения как индивидов и как членов все более сложно устроенных сообществ. Изобретение печати, интернета, машинного обучения стали последствиями как раз

такого развития событий. Это продукты адаптивных процессов, характерных для сложных систем, которые приспособляются к производственному, социальному и политическому устройству определенной эпохи. В статистике это называется «неочевидным поведением», отступлением от нормы, которое проявляется в самоорганизующихся системах вне зависимости от настроек централизованного управления. Оно свойственно экономикам, финансовым рынкам, городским сообществам, компаниям и организациям.

Перемещаясь между плоскостями постоянно нарастающей сложности в мире, полностью охваченном технологическими системами надзора и управления, якобы призванными гарантировать бесперебойность и эффективность происходящего, мы ориентируемся в реальности с помощью поисковых строк и запросов, порождающих бесконечно множасьщиеся ответы, вряд ли способные привести к окончательным решениям.

Мы должны вновь задаться вопросом о роли и призвании наших культурных институтов и на свежую голову разобраться, какую позицию они должны занимать в более широком контексте исторического настоящего. Если этого не сделать, мы рискуем позабыть (или, что хуже, исказить) то прошлое, которое нас определяет, и тем самым поставить под сомнение – с катастрофическими последствиями – наш шанс на общее будущее.

За 17 лет в Азии, проведенных на передовых позициях в Пекине, я пришла к необходимости сосредоточиться на целенаправленных изысканиях в области эмпирических исследований, обращенных прежде всего на спорные территории современных городов. Меня прежде всего интересуют культурные стратегии общественной работы, создание сообществ и их вовлечение в коллективное обустройство территорий. Эта деятельность увенчалась учреждением альтернативного образовательного центра – Глобальной школы (The Global School, TGS). Ее манифест гласил: «В нашу эру наращивания и сгущения

трансдисциплинарных и транссекторальных информационных сетей TGS служит объединяющей платформой для исследовательских методик и продуктивных технологий, призванных прокладывать пути знания внутри и вокруг глобального опыта и нового, распределенного восприятия окружающей среды. Школа TGS появилась в Китае и стала культурным торжеством «исключительности», продуктом жизнестойкости индивидуальных творческих поисков и увлеченных коллективных усилий, которые встречаются как на местном уровне, так и среди плодов просвещенного прагматизма корпораций. Мы стремимся к новаторству того рода, что вновь и вновь возникает на глобальных перепутьях, когда людям приходится выбираться из реальных затруднительных ситуаций».

Чем окажется в итоге культурный институт – конечным пунктом или отправной точкой, где идеи, взаимообмен знаниями и изобретательные решения могут испытываться, исследоваться и применяться на практике? Следует ли нам трактовать его как место, существующее во имя элитарных хитросплетений – или как место, где зарождаются новые социальные экосистемы, основанные на созидательности и эмпатии? Какую роль культурная институция может сыграть в социальной, экономической, производственной экосистеме города?

Способны ли культурные институты впустить в себя действительность актуальных преобразований, основанных на коллективной, процессно-ориентированной работе, которая подразумевают конкретные личные инициативы, связанные между собой поверх географических границ и правительственности спущенных сверху указаний?

На фоне размывания всеобщих представлений о том, что считать достойным доверия, и спорной природы истины в целом, а также разрыва между политическим дискурсом и вопросами, волнующими общество, каннибализации информации со стороны корпораций и проникновения темных данных буквально во все сферы жизни, неужели же культурные

институты не способны стать площадками объединения для всех, кто заинтересован в установлении нашего «права на будущее время» (по Шошане Зубофф), то есть в том, чтобы вступить в непрерывный диалог и создать возможность для изучения и испытания решений, возникших в результате совместных усилий? Готовы ли институции послужить входными точками для модерации дискурса, определяющего наш выбор в принципиальных вопросах сосуществования в общности, включающей в себя не только людей? Могут ли они послужить каналом для операционных исследований и формирования «экономики надежды» (по Мариане Маццукато), где академические достижения и практические полевые разработки будут преследовать общую цель соизмеримости и равенства? Готовы ли культурные институции начать прислушиваться к организациям, подчиненным определенной цели, уполномоченным подрывать устои и осуществлять изменения, способные привести к равному для всех прогрессу ради общего блага?

Культурные институты должны стать катализаторами, площадками, позволяющими перейти от слов к делу, дающими публике возможность осознанного и ответственного выбора через четкую артикуляцию дискуссий, проговаривание позиций и формулировку знаний. Такой институт станет открытой платформой – площадкой – школой: организацией, которая служит определенной цели и стремится поднять уровень своей аудитории, сообщая разрабатывая план действий, который позволит уйти от устарелости и износа, подрывающих сегодня весь смысл существования культурных институтов.

Беатриче Леанца – куратор и критик, последние 17 лет работает в Пекине. В 2013-2016 годах была креативным директором Пекинской недели дизайна и основным куратором исследовательской программы «По городам Китая», результаты которой представлялись на Венецианской архитектурной биеннале в 2014, 2016 и 2018 годах. Беатриче с коллегами основала объединение B/Side Design, которое специализируется на разработке стратегий городского и общественного развития. Бюро развилось в Глобальную школу

– первое в КНР независимое учебное заведение в области дизайна и креативных исследований. Статьи и проекты Беатриче Леанцы публиковались на таких ресурсах, как Artforum, Abitare, CNN Style, Domus, Dezeen, Disegno, Frieze, The Good Life и пр. С сентября 2019 года Беатриче руководит Музеем искусства, архитектуры и технологии в Лиссабоне.